

УДК 355.48 (47+57) «1919»

DOI: 10.21285/2415-8739-2016-2-97-105

ДОБРОВОЛЬЦЫ БЕЛОГО ВОСТОЧНОГО ФРОНТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1919 г.

© Р.Г. Гагкуев

В статье рассказывается о комплектовании Российской армии адмирала А.В. Колчака добровольцами в первой половине 1919 г. Большое место уделено регламентирующим документам, согласно которым добровольцы могли пополнять воинские части. Рассмотрены проекты по созданию православных религиозных дружин как одной из форм укрепления регулярных воинских частей и мобилизации населения на борьбу с советской властью.

Ключевые слова: Белое движение, Восточный фронт Гражданской войны, добровольчество, Русская православная церковь, Временное высшее церковное управление, Российская армия адмирала А.В. Колчака, Братство святителя Гермогена в Омске, епископ Уфимский и Мензелинский Андрей, подпоручик Е.М. Саратовцев, протоиерей А.А. Касаткин.

VOLUNTEERS OF WHITE FRONT IN 1ST HALF OF 1919

© R.G. Gagkuev

The article tells about the acquisition of the Russian Army of Admiral A.V. Kolchak by volunteers in the 1st half of 1919. Much attention is paid to regulatory documents, according to which the volunteers could replenish military units. Author considers projects on creation of the Orthodox religious warriors as a form of strengthening the regular troops and mobilization of the population to fight the Soviets.

Keywords: White movement, the Eastern Front of the Civil War, volunteering, Russian Orthodox Church, the Provisional Supreme Ecclesiastical Authority, the Russian army of Admiral A.V. Kolchak, Brotherhood of St. Hermogen in Omsk, Ufa and Menzelinsk Bishop Andrew, lieutenant E.M. Saratovtsev, archpriest A.A. Kasatkin

Добровольчество, зародившееся еще на фронтах Первой мировой войны, было одним из главных составных элементов Белого движения. Именно благодаря добровольцам, вышедшим из разных социальных слоев российского общества, белые армии на основных фронтах Гражданской войны в конце 1917 – первой половине 1918 гг. сумели пройти сложный этап становления, сформировав организационную структуру и обрета «государственную» территорию.

В сравнении с добровольческими формированиями 1917–1918 гг., гораздо менее известны попытки развертывания добровольческого движения в 1919 г. на белом Восточном фронте. На Урале и в Сибири военное строительство антибольшевистских сил в 1919 г. довольно отчетливо делится на два этапа. Первоначально военное командование ориентировалось на преж-

ний, еще дореволюционный опыт комплектования войск путем мобилизации населения, причем в первую очередь молодежи. Такие призывы растворяли в мобилизованной массе и потенциальных добровольцев. Несмотря на то, что в первой половине 1919 г. прием добровольцев получил четкую регламентацию, в целом добровольческое движение не рассматривалось как действительно значимый кадровый ресурс. Все изменилось с резким ухудшением к августу 1919 г. стратегической обстановки, когда и начинается второй этап. Он связан с попыткой развертывания широкомасштабного добровольческого движения на религиозной основе, под лозунгом борьбы с безбожной советской властью.

25 февраля 1919 г.¹ Совет министров принял постановление «Об утверждении Временного положения о службе добровольцами в сухопутных войсках» (РГВА. Л. 37 об. – 41), отменявшее все ранее опубликованные узаконения и распоряжения. Положение распространялось как на будущих добровольцев, так и ранее добровольно записавшихся в армию. Таковыми могли быть «все российские граждане в возрасте не моложе семнадцати лет, признанные годными к военной службе при освидетельствовании». Однако не принимались новобранцы, попадающие под действия призывов, а также осужденные, состоящие под следствием, члены комитетов и советов политических партий. Добровольцы принимались «во все роды войск на строевые, унтер-офицерские и солдатские должности. На нестроевые должности принимаются исключительно: а) лица со специальной технической или иной особой подготовкой. Этим лицам может быть предоставлена нестроевая должность, соответствующая их специальности; б) лица, уволенные из частей войск за ранениями и контузиями. В этом случае окончательное решение вопроса о приеме предоставляется командиру той части, куда желает поступить доброволец» (РГВА. Л. 37 об.).

Добровольцы могли быть приняты «на службу на срок не менее шести месяцев» (при желании добровольца срок мог быть увеличен вдвое). По истечении этого времени доброволец мог вновь поступить на службу «но не более двух лет в общей сложности». При поступлении на службу добровольцы получали 200 рублей вознаграждения единовременно. В дальнейшем, через каждые 6 месяцев службы им выплачивалось 300, 400, 500 и 600 рублей соответственно. Семьи добровольцев получали паек в 100 рублей в месяц, а также квартирные деньги (в размере 1/3 жалования, получаемого главами семейств). На службе добровольцы обеспечивались всеми установленными для солдат видами довольствия, но получали повышенное денежное жалование.

При поступлении в добровольцы учащиеся получали право «на обратный прием без экзамена на тот курс, или в тот класс» учебного заведения, из которого они пошли на службу. Если бывший доброволец, по окончании его нахождения в армии на добровольческих началах, попадал под мобилизацию, он продолжал (или начинал) дальнейшую службу уже на общих с призывниками основаниях. На службе добровольцы подчинялись «всем правилам воинской дисциплины» и должны были «выполнять беспрекословно все требования уставов и положений», подвергаясь за нарушения «ответственности на общих основаниях с солдатами действительной службы». Положение от 25 февраля 1919 г. также вводило тексты присяги, торжественного обязательства и подписки для добровольцев.

Такая подробная регламентация добровольчества в начале 1919 г. резко отличала Белую Сибирь от других фронтов Белого движения. Переход в конце 1918 – начале 1919 гг. к военному строительству на основе массовых призывов, казалось, не оставлял для добровольчества места. Представление о масштабах пополнения добровольцами армии дают сведения по частям 1-й, 2-й и 3-й сводных дивизий Омского военного округа, приведенные новосибирским историком Д.Г. Симоновым. За январь – сентябрь 1919 г. эти три дивизии пополнили 552 добровольца, из которых 46 % были «инородцами», 39 % – горожанами и 15 % – сельскими жителями (Симонов, 2001. С. 67–86). Для сравнения за то же время всего в округе было мобилизовано 123 922 человека.

В отсутствие какой-либо целенаправленной политики военного командования в отношении добровольчества, проекты создания добровольческих частей стали появляться снизу. Инициативы по созданию таких частей сразу приобрели на Восточном фронте² ярко выраженную религиозную окраску. Аналогичная попытка на Белом юге не получила сравнимого с Восточным фронтом размаха (подробно см.: Цветков,

¹ Все даты в статье по новому стилю.

² Аналогичная попытка на Белом юге не получила сравнимого с Восточным фронтом размаха.

РОДИНА ВАСЬ ЗОВЕТЬ, ГРАЖДАНЕ СИБИРЯКИ.

СПѢШИТЕ СТАТЬ ВЪ РЯДЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХЪ ДРУЖИНЪ,
 СПѢШИТЕ НА ПОМОЩЬ НАШЕЙ МОЛОДОЙ СЛАВНОЙ АРМИИ.
 СПѢШИТЕ ВЛИТЬ ВАШИ СВѢЖІЯ СИЛЫ ВЪ ЕЯ ПОРѢДВѢШЕ РЯДЫ.
 СПѢШИТЕ ТУДА, ГДѢ ВАСЬ ЖДУТЪ ВАШИ БРАТЯ-ГЕРОИ.

Вы, закаленные въ суровой природой, сотни лѣтъ зашпавшие родную землю отъ набеговъ неокоренныхъ племенъ, воспитавшие весь миръ своей безграничной доблестью въ бояхъ подъ Кяхтской и Лозью, вы, сибиряки, покажете себя достойными Вашего славнаго прошлого.

ПРОТИВЪ большевиковъ, разграбившихъ, повергнувшихъ въ прахъ, залившихъ кровью Великую Россію.

ПРОТИВЪ красноармейскихъ полчищъ, готовыхъ броситься въ **СИВІРЬ** и, какъ саранча, уничтожить ваше достоинство, превратить въ развалины города, опустошить села, сдѣлать изъ Васъ безгласныхъ рабовъ.

ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ, величіе и мощь Россіи. **ЗА ЗЕМЛЮ**, которая должна принадлежать только Вамъ.

ЗА ДЕРЖАВНУЮ ВОЛЮ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ.

ЗА СВОБОДУ РУССКАГО НАРОДА И ПРОТИВЪ ТИРАНИИ ЕЯ ДУШНІТЕЛЕЙ — КОМИССАРОВЪ.
 ПОМНИТЕ, что голодная банда большевиковъ разграбятъ и опустошатъ Сибирь, также какъ они сдѣлали это съ Европейской Россіей. Не время сейчасъ говорить, что

ПОМНИТЕ, что спасая Россію отъ кроваваго владычества красныхъ комиссаровъ, вы рискуете ближе къ — — — — —

ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ ВЪ ДОБРОВОЛЦЫ. Не думайте объ оставяемыхъ семьяхъ. О нихъ позаботится Государство.

Преимущества службы въ войскахъ добровольцевъ.

Вѣтъ виды дольства, установленныя для солдатъ, прапорщиковъ въ войскахъ.	Жалованіе.		Единоличныя.	Периоды.	Семья добровольца, находящаяся на службе.	Семья убитыхъ на фронтѣ, умершихъ отъ ранъ, утратившихъ трудоспособность въ войскахъ, умершихъ отъ болезни, пропащихъ безъ вѣсти, находившихся въ плѣну.
	Разряды.	Основное. Рубль.				
Решено всѣмъ начальникамъ Енисейскаго и болыбарскаго полковъ, ун.-офиц. фельдшерск. Отдѣленія начальнаго. Старшіе унтер-офицеры. Волонтеры. Подпись и похорона. не заны. доз. Подпись заны. дозаны. ваводило. Подпись заны. дозаны. фельдшерск. Личн. заны. дозаны. или ваводило. заны. не поменовани. Въ случа прерванія дольства, заны. и пособие, а также обеспечение себя получаютъ привилегіи. въ Уставному табелю.	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	75 90 175 200 225 300 300 310 325 350	94 112 219 250 285 325 375 388 406 437	1) 1000 р. при поступленіи на службу. 2) 5000 р. по окончаніи 2-хъ лѣтъ безпрерывной службы.	Евартырия пенія въ раз-мѣрѣ 1/3 основнаго жалованія, продолжительное пособие въ размѣрѣ не менѣе 100 р.	1) Денежная пенсія, установленная для прочихъ военно-службъ, но увеличенная на 50% 2) обученіе на военный счетъ дѣтей во всѣхъ нашихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ВЪ ОРУЖІЮ, ГРАЖДАНЕ-СИБИРЯКИ.

Занесенный въ Добровольцы. Васья родина зоветъ.

Заложено у Волгскаго Начальника.

Известіе Особо. Отдѣла III. II. II. O.

Рис. 1. Объявление штаба Иркутского военного округа, 1919 г.
 Fig. 1. Advertisement of the Staff of Irkutsk Military District, 1919

1995. С. 23–24). Первым предложение о создании крестоносных дружин, по всей видимости, высказал еще в 1918 г. подпоручик Евгений Михайлович Саратовцев. В конце декабря 1918 г. он обратился с этой идеей к епископу Уфимскому и Мензелинскому Андрею (в миру – князь А.А. Ухтомский) (Карпов, 2014. С. 37). Последний, уже 2 января 1919 г. поддержал обращение Саратовцева, опубликовав ответ в № 6 газеты «Иртыш» (Голос Сибирского казачьего войска): «Ваш проект организовать новые воинские части по орденскому принципу является вполне полезным для нравственно-исстрадавшейся Родины, требующей духовного обновления, – писал епископ Андрей Ухтомский, – я от всей души благословляю Вас начать это святое дело. Начинайте с малого, организуйте пока хоть одну часть по Вашему проекту. Думаю, что в штабе Верховного главнокомандующего, преданного и честного воина, адмирала А.В. Колчака, вы найдете людей, сочувствующих Вашей прекрасной мысли» (Ответное письмо епископа Уфимского Андрея к автору проекта орденских частей войск подпоручику Е.М. Саратовцеву, 2008. С. 105).

Начавшееся в среде духовенства и военных обсуждение идеи поручика Саратовцева получило поддержку со стороны Временного высшего церковного управления (ВВЦУ). 11 апреля 1919 г. в № 78 газеты «Сибирская речь» Саратовцев опубликовал свое видение добровольческих формирований. «Необходимо создать такие части, которые являлись бы своего рода учебными библиотеками, посылающими лучших своих питомцев в войска для занятия в них должностей взводных, отделенных, фельдфебелей, вахмистров и проч. [...] Пусть эти части называются Российскими православными дружинами, полками, батальонами, на которых прочие части войска держали бы строгое равнение. В названных частях должен неослабно царить дух рыцарства, дух благородства и доблести, а самая организация их покоится на орденском принципе, как всегда соответствующем их основной идее – высокого религиозного культурно-просветительного воинского Братства. [...] Говоря о необходимости создания

православных высоконравственных религиозных войск в наше время, по орденскому принципу, следует обрисовать идеал воина проектируемых частей. Идеал его, как борца за высшие интересы, борца за правду и за религию должен сказаться через сочетание высшей его религиозности с патриотической трудовой деятельностью и в качестве защитника Церкви и Отечества в военном отношении, и в качестве распространителя и укрепителя Веры Христовой среди неверующих или маловерующих и среди нехристиан, как таковых, а также в качестве православного преподавателя эстетических начал воспитания и главнейших практических научных знаний среди невежественных и некультурных слоев населения при всем удобном для этого случае. Следовательно, такой воин должен защищать Церковь Православную и Отечество от внешних и своих врагов, нападающих с военным оружием на русских. [...] Необходимо, повторяю, создать такие воинские части, которые были бы образцом высокой нравственности для других войск, а затем и для народа, помня, что армия, вторая школа народа» (О российских православных дружинах по орденскому признаку, 2008. С. 103–104).

Высказанные Саратовцевым идеи (по крайней мере, основной их замысел), согласно которым новые добровольческие части должны были стать своеобразным нравственным ядром армии, были поддержаны главой ВВЦУ архиепископом Сильвестром. В опубликованном, по всей видимости, весной 1919 г. «Обращении ко всем истинным патриотам России», обратный адрес под которым указывал Архиерейский дом в Омске (Е.М. Саратовцеву), говорилось: «Создайте воинскую часть, которая была бы образцом для армии в смысле обладания высокими положительными качествами и состояла бы исключительно из людей высоконравственных, честных и религиозных. Пусть эта часть называется 1-й Всероссийской Христианской дружиной. Она в сотрудничестве с другими частями войск должна будет настойчиво добиваться скорейшего освобождения Церкви и Отечества от насильников и вообще от всех врагов как явных, так и тайных. Вместе с тем

она должна будет служить примером высокой нравственности и дисциплинированности для других частей войск, стремясь влиять на них в положительную сторону строгим исполнением своих правил и обязанностей, являясь образцовым рассадником военных знаний и христианской нравственности и добродетели. Воспитанные на таких основах христианские дружины (будем надеяться, что их будет не одна, а много) уже на второй год могут, подобно учебным командам, выделять лучших своих членов в войска для занятия в них должностей взводных, фельдфебелей и вахмистров. Наконец, эта же самая дружина должна будет побуждать все вообще население к нужной и сплоченной работе для восстановления разрушенного войной и внутренними неурядицами государственного (народного) хозяйства, дабы спасти Родину от экономической зависимости извне» (Обращение ко всем истинным патриотам России, 2008. С. 104).

Между тем, на Востоке России уже имелся определенный опыт создания православных объединений в поддержку армии. Омская газета «Сибирская речь» 3 января 1919 г. сообщала: «На днях из Омска отправляется на передовые позиции особый духовный отряд из священников, псаломщиков и светских лиц. Отряд на фронте будет направляться в такие места, где для воинов необходимы духовные утешения, напутствование при смертельных ранах и где военные священники на фронте физически не могут удовлетворить в молитве многих воинов» (Духовный отряд, 2008. С. 100). К поддерживающим армию религиозным структурам относилось Церковно-народное братство святителя Гермогена – разветвленная организация, имевшая отделения во многих городах Сибири и Дальнего Востока. Его члены направлялись для проповедей на участки фронта, где шли наиболее напряженные бои. В уставе братства говорилось, что оно ставит своей задачей «объединение русских православных людей всех званий для защиты церкви и родины, укрепления в общественном сознании мысли, что, как встарь, подлинным источником духовного и государственного возрождения нашей Руси является святая

церковь». В сентябре – октябре 1919 г. проповедники братства были направлены в охваченную повстанческим движением Алтайскую губернию (Плаксин, 1968. С. 120). В один из проповеднических отрядов, сформированных летом 1919 г., вступило 65 представителей духовенства, законоучителей учебных заведений и интеллигенции, о чем сообщалось в опубликованной «Русской армией» 25 июля 1919 г. статье протоиерея Н. Рождественского. Рождественский призывал выработать для отряда штаты «с определенным и нескучным содержанием», так как для «государственной важности дела жалеть средств не приходится» (Плаксин, 1968. С. 123; Плаксин, 1987, С. 138).

Рис. 2. Одно из объявлений, распространявшихся в Иркутске весной 1919 г.
Fig. 2. One of the advertisements propagating in Irkutsk in the spring of 1919

Между тем, мысли о необходимости набора в действующую армию добровольцев, возникали и у фронтовых офицеров. Они хорошо понимали низкую лояльность прибывающих пополнений из мобилизованных и бывших красноармейцев. Некоторые из офицеров предлагали активизировать набор именно добровольцев. Начальник штаба одной из дивизий Российской армии капитан Колесников³ летом 1919 г. отмечал, что «здоровую струю национализма в солдатскую душу» могут внести добровольцы. Он считал необходимым «...вливать в полки добровольцев, не жалеть денег на их вербовку... Увеличьте оклады добровольцев, и пойдут люди, которые поднимут дух и зажгут своей верой массу» (Рапорт капитана Колесникова, 1962. С. 343, 345).

Идея усилить влияние церкви на войска была обязана своим появлением, в том числе и тому обстоятельству, что никакие политические лозунги не пользовались популярностью у населения. Газета «Русская армия» 3 сентября цитировала Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака, обращавшегося летом 1919 г. к архиепископу Омскому Сильвестру (в миру – И.Л. Ольшевский): «Ослабла духовная сила солдат. Политические лозунги, идея Учредительного собрания и неделимой России больше не действуют. Гораздо понятнее борьба за веру, а это может сделать только религия» (Эйнгорн, 1987. С. 23). 31 октября та же «Русская армия» писала: «Единственная наша надежда и упование, единственная сейчас здоровая и мощная сила, единственная скала, о которую может разбиться все враждебное русскому народу и русской государственности, — это святая наша церковь» (Плаксин, 1968. С. 96; Плаксин, 1987. С. 109).

Однако добровольчество в первой половине 1919 г. оказалось не востребованным не только командованием Российской

армии, но и не было поддержано руководством военного духовенства. Отвечая 2 апреля 1919 г. на полученный 27 марта проект создания частей на религиозных основах, главный священник армии и флота протоиерей А.А. Касаткин писал: «В основе жизни воинских частей молодой нашей армии положены начала воинской дисциплины, любви к Родине, религиозности, нравственности. Посему говорить о создании новых частей на тех же принципах, значит ломиться в открытую дверь. В каждом полку имеются священники, пользующиеся высоким пастырским авторитетом и зарекомендовавшие себя в деле учительства и нравственного влияния на части с самой лучшей стороны. [...] ...Говорить о создании каких-то новых частей на принципах религиозности, нравственности, любви к Родине и уважения к дисциплине не только излишне, но и вызывает чувство обиды за нашу доблестную армию, которая так ярко проявляет в своей жизни и в борьбе с неприятелем эти высокие, христианские и гражданские принципы» (Карпов, 2014. С. 51, 52). Однако спустя всего три месяца, посетив в середине лета фронт, Касаткин отметил резкое снижение боевого духа солдат. По его мнению, причиной стало пополнение войск людьми, не осознающими важности борьбы с большевиками как разрушителями русской государственности и потому поддерживающими идею прекращения войны как братоубийственной «хотя бы путем сдачи в плен или отходом в глубокий тыл» (Посадский, 2002. С. 84).

Начав активное строительство вооруженных сил на регулярной основе, высшее военное руководство Российского правительства с конца 1918 по конец лета 1919 г. фактически не придавало какого-либо серьезного значения добровольческим формированиям. Принятые военным министерством документы, безусловно, позволяли отдельным добровольцам поступать в армию, но, по сути, исключали существование отдельных добровольческих частей, что вполне укладывалось в реализуемую концепцию военного строительства. Череда военных неудач, смена военного командования во второй половине 1919 г., критиче-

³ Вероятно, капитан Федор Пантелеймонович Колесников, в мае 1917 г. окончивший трехмесячные подготовительные курсы второй очереди военного времени в Николаевской военной академии (*Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009. С. 247, 500).

ская ситуация на фронте заставили командование Российской армии обратиться к добровольчеству как к последнему резерву действующей армии. Об этом эпизоде истории белого Восточного фронта будет рассказано в следующей статье.

Приложение

Постановление
Совета министров
Февраля 25 дня 1919 г.
Об утверждении Временного положения
о службе добровольцами в сухопутных
войсках

[...]

Приложение 1 к статье 8
Положения о службе добровольцев
в сухопутных войсках

Текст присяги на верность службы, принимаемой при поступлении на военную службу молодыми солдатами, принадлежащими к христианским исповеданиям

«Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом в том, что вступая в ряды Российской армии (во флот), я буду верно и нелицемерно служить Государству Российскому до последней капли крови; клянусь радеть о славе и пользе Государственной: исполнять законы и приказания начальников, хранить вверенную мне, как воину, служебную тайну и поступать во всем, как честному, верному, послушному, храброму воину надлежит памятуя, что за неисполнение сего я

понесу ответственность перед Богом и законом, в чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. Аминь».

..... «...» дня 1919 года

Текст торжественного обещания для всех лиц, независимо от их религиозных убеждений

«Я, нижепоименованный, вступая на военную службу в ряды Российской армии даю торжественное обещание в том, что, ревностно не щадя своей жизни до последнего своего смертного часа, как истинный сын своей Родины, буду радеть о славе и пользе Государства Российского, нести безропотно все обязанности на меня, как воина, возлагаемые, исполнять не за страх, а за совесть все приказания и распоряжения начальников с полной готовностью за нарушение сего отвечать по закону. Да поможет мне Господь Всемогущий честно выполнить мои обязанности.

Настоящее торжественное обещание скрепляю своей подписью».

..... «...» дня 1919 года

Военный министр генерал-майор [Н. А.] Степанов

Источник: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39499. Оп. 1. Д. 31. Л. 37 об. – 41 (публикация Р.Г. Гагкуева).

Статья поступила 01.03.2016 г.

Библиографический список

Духовный отряд // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 100.

Карпов Н.Д. Крестоносцы – последний резерв Колчака. М., 2014. 336 с.

О российских православных дружинах по орденскому признаку // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 103–104.

Обращение ко всем истинным патриотам России // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 104.

Ответное письмо епископа Уфимского Андрея к автору проекта орденских частей войск (подпоручику Е.М. Саратовцеву) // Белая гвардия. Альманах. № 10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 105.

Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. М., 1968. 192 с.

Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Л.: Лениздат, 1987. 208 с.

Посадский А.В. Страницы белого добровольчества на Востоке России // Белая

армия. Белое дело. № 11. Екатеринбург, 2002. С. 81–95.

Рапорт капитана Колесникова // Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредилкой и колчаковской контрреволюцией / под ред. И.Н. Смирнова, И.П. Флеровского и Я.Я. Грунта. М. – Л., 1926. С. 343–347.

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39499. Оп. 1. Д. 31. Л. 37 об. – 41. Полностью документ см.: Гагкуев Р.Г. Белое движение в России: социальный состав и источники комплектования белых армий (1917–1922 гг.): дис. ...д-ра истор. наук. М., 2013.

Dukhovnyi otryad [Spiritual troop]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No 10: Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. Vol. 10. P. 100.

Eingorn I.D. *Soyuz nesbyvshikhsya nadezhd. Tserkov' i kontrrevolyutsiya v Sibiri* [Union of unrealized hopes. The Church and Counter-Revolution in Siberia]. *Nauka i religiya* [Science and Religion]. Moscow, 1987. No 2. Pp. 23–24.

Karpov N.D. *Krestonostsy – poslednii rezerv Kolchaka* [Crusaders – the last reserve of Kolchak]. Moscow, 2014. 336 p.

O rossiiskikh pravoslavnykh družinakh po ordenskomu priznaku [The Russian Orthodox squads on the basis of the Order]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [White Guard. Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. Vol. 10. Pp. 103–104.

Obrashchenie ko vsem istinnym patriotam Rossii [Appeal to all true patriots of Russia]. *Belaya gvardiya. Al'manakh. No 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie* [White Guard. Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. Vol. 10. P. 104.

Otvetnoe pis'mo episkopa Ufimskogo Andrey a k avtoru proekta ordenskiikh chastei voisk (podporuchiku E.M. Saratovtsevu) [A response letter from Bishop Andrew of Ufa to the author of the project the Order of the troops (lieutenant Saratovtsev E.M.)]. *Belaya*

<http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005095000/rsl01005095587/rsl01005095587.pdf>

Симонов Д.Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии в 1919 г. // Гражданская война на Востоке России. Проблемы истории. Новосибирск, 2001. С. 67–86.

Цветков В.Ж. «Легион святейшего патриарха Тихона». Гвардия Православной Руси: из неосуществленных проектов // Военная быль. М., 1995. № 6. С. 23–24.

Эйнгорн И.Д. Союз несбывшихся надежд. Церковь и контрреволюция в Сибири // Наука и религия. М., 1987. № 2. С. 23–24.

References

gvardiya. Al'manakh. No 10. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i Beloe dvizhenie [White Guard. Russian Orthodox Church and White Movement]. Moscow, 2008. Vol.10. P. 105.

Plaksin R.Yu. *Krakh tserkovnoi kontrrevolyutsii 1917–1923 gg.* [The collapse of the Church counterrevolution in 1917–1923]. Moscow, 1968. 192 p.

Plaksin R.Yu. *Tikhonovshchina i ee krakh: Pozitsiya pravoslavnoi tserkvi v period Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii i grazhdanskoi voiny* [Tichonovshina and its collapse: the position of the Orthodox Church during the Great October Socialist Revolution and the Civil War]. Leningrad: Lenizdat Publ, 1987. 208 p.

Posadskii A.V. *Stranitsy belogo dobrovol'chestva na Vostoke Rossii* [Pages of the White volunteer movement in Far East]. *Belaya armiya. Beloe delo* [White Army. White warfare]. Ekaterinburg, 2002. No.11. Pp. 81–95.

Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA). F. 39499. Op. 1. D. 31. L. 37 ob. – 41. [Russian State Military Archive (RSMA)]. The full document in.: Gagkuev R.G. *Beloe dvizhenie v Rossii: sotsial'nyi sostav i istochniki komplektovaniya belykh armii (1917–1922 gg.): dis. ...d-ra istor. nauk* [White movement in Russia: social content and sources of replenishing of the White Armies (1917–1922): thesis for the doctor of sciences dissertation]. Moscow, 2013. Available at: <http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005095000/rsl01005095587/rsl01005095587.pdf>

Simonov D.G. *K voprosu o voennom stroitel'stve v tylovykh okrugakh kolchakovskoi armii v 1919 g.* [On the question of military building in the rear districts of Kolchak's army in 1919]. *Grazhdanskaya voina na Vostoke Rossii. Problemy istorii* [Civil War in the Far East. Problems of history]. Novosibirsk, 2001. Pp. 67–86.

Smirnov I.N. *Raport kapitana Kolesnikova* [Raport of the Captain Kolesnikov]. *Bor'ba za Ural i Sibir'. Vospominaniya i stat'i uchastnikov bor'by s uchredilovkoi i kol-*

chakovskoi kontrrevolyutsiei [Struggle for the Ural and Siberia. Memories and articles of participants of the struggle with Constituent Assembly and Kolchak counterrevolution]. Moscow; Leningrad, 1926. Pp. 343–347.

Tsvetkov V.Zh. *“Legion svyateishego patriarkha Tikhona”*. *Gvardiya Pravoslavnoi Rusi: iz neosushchestvlennykh proektov* [“Legion of Patriarch Tikhon”. Guard of the Orthodox Russia: from unrealized projects]. *Voennaya byl'* [Military fact]. Moscow, 1995. No. 6. Pp. 23–24.

Сведения об авторе

Гэгкуев Руслан Григорьевич, доктор исторических наук, главный редактор Объединенной издательской группы «Дрофа» – «Вентана-граф», 123308, Россия, г. Москва, ул. Зорге, дом 1, тел.:+79168820103, e-mail: gagkuev@yandex.ru

Gagkuev Ruslan Grigorievich, Doctor of Historical Sciences, chief-editor of the joint publishing group “Drofa” – “Ventana-graf”, ul. Zorge, 1, Moscow, 123308, Russia, tel.:+79168820103, e-mail: gagkuev@yandex.ru